

Бам!

Внутри императорского кабинета разбилась о землю нефритовая чаша тонкой работы, осколки разлетелись повсюду. Министры, находившиеся в кабинете, немедленно дружно упали на колени, по их лицам струился холодный пот.

Тем временем на потолочной балке с замысловатой резьбой наверху белый гриб размером с большой палец наблюдал за тираном внизу, несчастно покачивая своей маленькой грибной шляпкой.

Он снова все бросает.

По правде говоря, у гриба не было с этим проблем; возможно, это просто способ императора людей управлять своими подчиненными. Однако несколько дней назад этот самый человечище-император случайно разбил его цветочный горшок, и у него даже не хватило порядочности предложить компенсацию.

Это его очень рассердило!

Как дух гриба, Линь Лин чувствовал, что для него было довольно неуместно расти на балке в кабинете человека-императора.

Он мечтал вернуться в легендарные глубокие горы и старые леса, поэтому приготовил небольшой цветочный горшок, планируя переехать туда. Но как только он его достал, не успев даже нагреться, тиран разбил его вдребезги одним “ударом”.

— Вы все действительно разочаровали меня, — сказал император.

Тиран сидел на своем драконьем троне прямо под балкой, его тон был спокоен, как будто разбитие нефритовой чаши мгновением ранее было всего лишь иллюзией. Но чем спокойнее он звучал, тем сильнее министры, стоявшие на коленях на полу, дрожали, как листья на ветру.

Тем временем крошечный белый гриб на балке радостно раскачивался, вытягивая ножку, чтобы пересчитать осколки на земле.

Одна, две, три, четыре, пять штук...

— Моему бедному маленькому цветочному горшку пришлось гораздо хуже: он разлетелся на целых шестнадцать кусочков, — тихо пробормотал Линь Лин с необъяснимым оттенком гордости.

— Такой простой случай мошенничества на императорском экзамене тянулся так долго. Трудно не заподозрить, что кто-то из вас замешан, — продолжил император.

Линь Лин, закончив подсчитывать осколки, попытался подслушать, что на этот раз разозлило тирана, но все, что он услышал, были какие-то странные термины.

Возможно, какая-то драка?

Император, одетый в темную мантию с драконом, подошел к министрам, стоящим на коленях, возвышаясь над ними, глядя сверху вниз, его голос был ледяным:

— Возможно, лучше всего лишить всех вас ваших должностей и провести тщательное расследование.

Последовавший разговор имел для гриба еще меньше смысла. Он знал, что тиран наказывал кого-то за драку, но он не мог понять, почему “голубь” также был формой наказания.

[П.п: если я не ошибаюсь, то в китайском тексте, он неправильно расслышал слово, вот и подумал, что голубь тоже наказание]

Гриб понимал только обезглавливание. Действительно, грибы должны жить глубоко в горах.

Решимость Линь Лина вернуться в горы окрепла. Он больше не слушал эти странные слова, спокойно ожидая наступления ночи и отдыха тирана.

Когда масляные лампы потускнели, отбрасывая слабые тени на стены, неутомимый император людей, наконец, начал раздеваться, готовясь лечь и отдохнуть.

Тиран не вернулся в свою спальню, потому что, как знал гриб, через два часа император снова встанет и начнет работать.

«Идеальная возможность!» Линь Лин, быстро передвигающийся на ножках, вошел в сон тирана, как только тот лег.

— Хе-хе-хе, я снова вернулся, — Линь Лин объявил о своем прибытии, как только вошел в сон, еще до того, как увидел самого тирана.

— Если ты не компенсируешь мне стоимость моего цветочного горшка, я продолжу приставать к тебе. Итак, ты думал об этом... а?!

Прежде чем Линь Лин успел договорить, жуткая атмосфера сна поразила его.

Пустынный внутренний двор с высохшим колодцем, звон железных цепей и слабые, прерывистые рыдания наполнили воздух. Это было устрашающе, как холодный дворец из легенд или, возможно, подземелье.

Маленький гриб никогда раньше не видел такой сцены. Он быстро взмахнул рукой и использовал галлюциногенные споры, чтобы изменить сон. Он мгновенно вернулся в ярко освещенный императорский кабинет.

Линь Лин огляделся и удовлетворенно кивнул — это было точь-в-точь как в дневном императорском кабинете.

Во сне тиран сидел на кушетке, одетый только во внутреннюю одежду, со свободно накинутой на плечи темной драконьей мантией. Его длинные черные волосы каскадом ниспадали рядом с ним. Одной рукой он поддерживал голову, пока неторопливо играл в шахматы сам с собой. Его расслабленное поведение полностью отличалось от пугающего присутствия, которое он имел днем.

— Нашел тебя!

Это был третий раз, когда Линь Лин входил в сон, так что он был довольно знаком с этим. Он плюхнулся прямо напротив тирана и сказал:

— Сегодня ты разбил еще одну чашку, и она разлетелась на пять кусочков.

Мальчик, стоявший перед ним, вытянул пять пальцев и помахал ими перед лицом тирана.

— Но мой цветочный горшок, который ты разбил, разлетелся на шестнадцать кусочков, и его даже нельзя склеить обратно...

Это сон.

Ши Чаньюань знал, что это сон. Более десяти лет ему снились кошмары о темных тайнах его юности, проведенной в холодном дворце.

Однако недавно произошло нечто необычное. Обстановка кошмара изменилась на императорский кабинет, и там появился красивый, но странный мальчик, который продолжал приставать к нему с просьбой компенсировать разбитый цветочный горшок.

Тонкие, бледные пальцы помахали у него перед глазами, но Ши Чаньюань остался равнодушным, опустил взгляд и продолжая расставлять свои шахматные фигуры.

...По крайней мере, это позволило ему несколько ночей хорошо выспаться.

— Итак, когда ты выплатишь мне компенсацию за мой цветочный горшок? — Спросил Линь Лин, глядя на тирана искренними глазами. Однако тиран даже не поднял головы.

— Почему ты ничего не говоришь?

Линь Лин несколько раз помахал рукой перед лицом тирана, впервые начиная сомневаться.

— Ты что, меня не видишь? Я уже в третий раз входил в твой сон!

В первый раз, когда он вошел в сон, он задержался всего на минуту, вежливо высказав свое требование перед уходом.

Во второй раз он забеспокоился, что человеческий правитель может забыть о такой мелочи, поэтому снова вошел в сон, чтобы напомнить ему.

— Так не должно быть, — пробормотал Линь Лин, слегка нахмурившись, как будто он не совсем понимал, что пошло не так. В конце концов, он был духом гриба, способным вызывать галлюцинации.

Чувствуя себя растерянным, Линь Лин почесал затылок и разбросал еще больше спор, но тиран по-прежнему казался сосредоточенным исключительно на шахматной доске.

— Может, я неправильно выучил? — Линь Лин посмотрел на свои руки, на его лице было сомнение, а затем он внезапно исчез из поля зрения Ши Чанъюаня.

Как только мальчик ушел, сцена императорского кабинета во сне рассыпалась на куски.

— Ваше величество, вы не спите? — Главный евнух у двери услышал движение внутри и тихо спросил. — Еще рано, возможно, ваше величество мог бы еще немного отдохнуть...

— Не нужно. — Ши Чанъюань потер виски и приготовился встать.

Главный евнух не осмелился больше ничего сказать и быстро вошел, чтобы зажечь лампы.

— Этот слуга заметил, что в последнее время ваше величество спит более крепко. Может быть, это эффект недавно добавленных успокаивающих благовоний? — осторожно поинтересовался главный евнух, помогая императору одеваться, внимательно наблюдая за его реакцией.

— Нет.

Поняв, что его предположение неверно, главный евнух быстро добавил с улыбкой:

— Тогда это должно быть благословение небес на Да Лу и благословение небес на Ваше Величество.

— Благословение небес?

Ши Чанъюань, казалось, вспомнил юношу в белом, который в последнее время часто появлялся в его снах. Юноша был хрупким на вид, с округлившимися глазами, и излучал потустороннюю чистоту, как будто не принадлежал к этому царству смертных, но в его поведении чувствовалась безошибочная детская невинность.

Он издал слабый, двусмысленный смешок:

— Если бы Небесный Покровитель Да Лу был таким, судьба Да Лу была бы давно решена.

Главный евнух не понял слов императора и не осмелился говорить опрометчиво, просто опустил голову еще ниже.

Линь Лин все еще размышлял над вопросом о спорах, подслушивая слова тирана. Он почувствовал, что что-то не так, но не мог разобраться в этом сам, поэтому выбрался наружу, чтобы обратиться за помощью.

В пруду с лотосами в императорском саду жила старая черепаха. Старая черепаха еще не была настоящим духом, но она стала свидетелем нескольких династических изменений, что сделало ее самым мудрым существом, которое знал Линь Лин.

Линь Лин огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, прежде чем выпрыгнуть и постучать по панцирю старой черепахи, которая грелась на камне.

Старая черепаха медленно высунула голову и, увидев Линь Линя, ее глаза расплылись в улыбке. Затем Линь Лин присел на корточки рядом с камнем и начал объяснять проблему, с которой он столкнулся.

— Ты хочешь сказать, что он оскорблял тебя?

— Нет, может он думает, что я какой-то призрак и намеренно игнорирует меня? — Линь Лин запоздало осознал это, его глаза расширились от удивления.

Старая черепаха кивнула. Новый император Да Лу завоевал все вокруг, объединив

королевство, но его безжалостные и авторитарные методы принесли ему титул тирана. Такой человек, отвергающий призраков, был вполне нормальным.

Линь Лин отчасти понял, но все еще был немного сбит с толку.

— Но я не считаюсь призраком или духовной сущностью; в лучшем случае, я дикое горное создание.

"Ну, дикое горное создание, живущее в имперском городе", — подумал об этом Линь Лин и снова не смог сдержать злости из-за своего цветочного горшка.

Неужели такой могущественный император действительно не мог позволить себе компенсировать покупку цветочного горшка? Он в это не верил.

Гриб не мог этого понять, поэтому он продолжал каждый день входить в сны тирана, чтобы пожаловаться.

Особенно когда тиран играл в шахматы, Линь Лин постоянно жаловался, стуча по шахматной доске, отчего все шахматные фигуры подпрыгивали.

— Я не какое-то божество; я просто гриб! Гриб, цветочный горшок которого ты разбил.

— Я проверил, и закон гласит, что я могу потребовать компенсацию.

— Я также знаю, что чайные чашки, которые ты разбиваешь в гневе, стоят намного дороже, чем мой цветочный горшок. Одну чашку можно обменять на сотни цветочных горшков. Дело не в том, что ты не можешь себе этого позволить; ты просто травмишь гриб.

— Травля гриба! Я собираюсь заявить на тебя!

Ши Чаньюань опустил взгляд на теперь уже полностью беспорядочную шахматную доску и, услышав слово "гриб", казался внезапно заинтригованным.

— Гриб?

Ши Чаньюань поднял голову, чтобы посмотреть на юношу, сидящего за шахматной доской, его пристальный взгляд был изучающим, когда он слегка дернул себя за уголок рта и медленно произнес:

— Грибы, которые я видел, толстые и пухлые, а не стройные и слабые, как ты.

— Ты...

Линь Лин был ошеломлен на несколько секунд. Осознав, что было сказано, он вскочил и прервал тирана.

— Я тоже пухленький гриб!

Видя, что юноша чуть не перевернул шахматную доску в своем возмущении, Ши Чаньюань, как и ожидалось, легко обманул его. Он поднял глаза на теперь уже разъяренного юношу и продолжал провоцировать его спокойным выражением лица.

— Но одни слова еще не доказательство. Что нам с этим делать?

<http://bllate.org/book/13779/1216312>